

Она горько засмеялась про себя: «Теперь я ясно вижу, и понимаю, оказывается ...»

Окружающая дискуссия снова стала громче.

«Разве это не означало, что Цзян Ван добрая? Почему вы не согласились на такую просьбу?»

«Да, просьба Цзян Юй не слишком велика, просто позвольте Ни Манман и Цзян Ван помочь Чэнь Мяои ходатайствовать вместе. Они хорошие сестры? Нет нужды так смущаться, верно?»

«По-моему, Ни Манман не чувствовала себя смущенным во время этой битвы. С таким вспыльчивым характером ... Я думаю, Чэнь Мяои намеренно их смущала, верно?»

«И Цзян Ван еще не сказала ни слова, может, она тоже так думает, верно?»

«Эй, сегодня я чувствую, что образ школьницы немного разбит в моем сердце ...»

«Кто сказал, что Цзян Ван все еще школьный цветок? Вы не читали голосование на школьном форуме. Раньше голос Цзян Юя был далек от Цзян Ван, потому что все думали, что Цзян Юй - всего лишь кукла. В результате это ежемесячный экзамен Цзян Юй заняла первое место в каждой категории, и этот билет был получен всего одним движением. Теперь билет Цзян Ван все еще за ней! "

«Это значит, что Цзян Юй теперь наш школьный бакалавр?»

«Не заходите слишком далеко, ребята, давайте вернемся к сегодняшнему вопросу. Я лично думаю, что доброта Цзян Ван, которую Ни Манман сказала только что, не видя страданий своих друзей, может быть насмешкой над Цзян Ван».

"..."

Слушая эти дискуссии, Ни Манман прикрыл уши и крикнула: «Это так шумно! Заткни Заткнись! Вы ничего не понимаете, просто говорите здесь ерунду! Вы знаете наши обиды на Цзян Юй? Группа женщин с длинными языками. ! "

Джи Чуран вмешался и ответила: «Я знаю, когда было заключено соглашение об этом соревновании, разве вы не были двое на месте преступления? На тот момент это еще не прекратилось, и теперь ваша подруга в беде, что не так, помогая ей? "

Она уже знала все тонкости, поэтому не чувствовала себя виноватой.

И чего она действительно не могла понять, так это того, что она не потеряет ни куска мяса, и

судя по темпераменту Цзян Юй, она никогда не позволила бы им преклонить колени и извиниться. Почему они такие отталкивающие?

Если бы вместо Чэнь Мяои была Цзян Ван, она определенно была бы готова платить за своих друзей.

Сердце Чэнь Мяои было стыдно за гнев Ни Манман и молчание Цзян Ван.

В таком месте она могла бы перестать оставаться.

Она повернулась, чтобы уйти, готовая сказать Цзян Юй, что она действительно проиграла.

Потеря была обескураживающей и утомительной.

Потеря поддержку.

В этот момент Цзян Ван внезапно сказал: «Мяои, мне очень жаль ... Я просто подумала, когда я была дома, и меня учил мой старший брат, я несколько раз извинилас перед сестрой ...

Итак, когда вы это сказали, я внезапно подумала о плохом воспоминании. Некоторое время я была в оцепенении, поэтому не сразу согласилас ...

Извини, не плачь, я пойду за тобой сейчас. "

Она подняла руку, чтобы вытереть слезы Чэнь Мяои, но Чэнь Мяои отступила и уклонилас.

Рука Цзян Ван опустилас, чтобы потянуть Ни Манман: «Манман, не сердись, Чэнь Мяои изначально была нашей хорошей сестрой. Сестры просто должны помочь друг другу».

Слова Цзян Ван дали Ни Манман шаг, и она неохотно последовала за Цзян Ван и Чэнь Мяои к Цзян Юй.

Теперь, когда Цзян Ван согласилас, Чэнь Мяои не был настолько глупа, чтобы оттолкнуть их.

Она также хотела увидеть, как ее «хорошая сестра» может помочь ей уладит эту ситуацию.

Цзян Юй небрежно сказала: «У меня мало времени, ты придумала, как меня умолять?»